

*А. Р. Султанов,
кандидат юридических наук,
руководитель представительства «Пепеляев групп»
в Республике Татарстан,
заслуженный юрист Республики Татарстан,
a.sultanov@pgplaw.ru*

МОТИВИРОВАННОСТЬ ОТКАЗНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время существующее правовое регулирование для кассационного обжалования, обязывающее мотивировать отказы в передаче дел для кассационного рассмотрения, отнюдь не защищают от получения определения, в котором будет указано:

«Доводы кассационной жалобы не подтверждают наличие оснований, предусмотренных статьями 291.6, 291.11 АПК РФ, для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ и пересмотра обжалуемых судебных актов, поскольку не позволяют сделать вывод о том, что при рассмотрении дела допущены нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера».

Количество судебных актов ВС РФ, в которых вместо мотивировки использовано вышеуказанное клише, уже превышает несколько тысяч, и, похоже, их количество будет расти.

При этом п. 5 ст. 291.8 АПК РФ обязывает судью Верховного Суда РФ указать в определении об отказе в передаче кассационных жалоб, представления для рассмотрения в судебном заседании коллегии Верховного Суда РФ мотивы такого отказа. То есть мы наблюдаем прямое нарушение процессуального закона, которое является также игнорированием правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Впрочем, это не только нарушение процессуального закона, но является и игнорированием принципа уважения достоинства личности. Принцип уважения достоинства личности всегда обязывал все государственные органы, включая суды, быть в такой коммуникативной связи с гражданами и их объединениями, которая включает в себя соблюдение и внешней уважительности, и свидетельствует о наличии желания быть понятым. Конечно же, игнорирование общения и формальное общение, не содержащее в себе реального понимания и не создающее его, почти

не отличаются друг от друга: и то и другое — нарушение принципа уважения достоинства личности.

Использование клише вместо мотивирования противоречит принципу уважения личности, поскольку не создает понимания у лица, обратившегося в высшую судебную инстанцию, что его аргументы были услышаны, воспроизведены, а также почему были отклонены.

Еще до того, как надзорные инстанции были «преобразованы» во вторые кассации, Конституционным Судом РФ были выработаны правовые позиции, согласно которым *«...при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для истребования дела, так и при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для передачи дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу — необходимо вынесение мотивированного определения»*¹.

В последующем Конституционный Суд РФ в своих определениях неоднократно указывал, что *«законоположения, регламентирующие рассмотрение судей жалоб и представлений на вступившие в законную силу судебные постановления, не допускают произвольного отказа в их рассмотрении, поскольку обязывают его при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать их для рассмотрения по существу коллегиальным составом судей и исключают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы, представления — как при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для истребования дела, так и при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для передачи дела в суд кассационной инстанции для рассмотрения по существу»*.

Эффективность судебной коммуникации оценивается через достижение цели коммуникации, т.е. понятный всем участникам процесса и закономерный, т.е. соответствующий логике состоявшегося судебного разбирательства результат рассмотрения дела, отраженный в судебном акте². Справедлив вопрос, есть ли смысл в «праве на коммуникацию», если тебя никто не слушает... для успешной реализации оно должно сопровождаться «правом на понимание»³.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на то, что *«Конституция РФ гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные*

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П.

² Сухорукова О. А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный процесс. Воронеж. 2017. С. 10.

³ Downing J. Grassroots Media: Establishing Priorities for the Years Ahead // Global Media Journal (Australia Edition). 2007. Vol. 1. №1. P. 99 / Цит. по: Добсон Э. Почему мы говорим о слушании? // Логос. 2015. № 6. С. 253.

органы и органы местного самоуправления (ст. 33), защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45, ч.2), в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц. Указанные права, по смыслу Конституции РФ, в частности ее ст. 21 (ч.1), которая, как указал КС РФ в постановлении от 03.05.1995 № 4-П... требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ»¹.

Проблема гарантий права на получение обоснованного и мотивированного решения по обращению, направленному в суд или иной правоприменительный орган, была много раз предметом рассмотрения КС РФ, правовые позиции которого должны учитываться правоприменителями.

Так, в определении от 8 июля 2004 г. № 237-О КС РФ отметил, что «...положения ст. 388 и 408 УПК РФ в единстве с ч.4 его ст. 7 не предоставляют суду кассационной или надзорной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, — иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела. Конституционно-правовой смысл предписаний УПК РФ, обязывающих мотивировать судебные решения, в том числе подтверждающие законность и обоснованность обжалованных судебных актов, применительно к обвинительному приговору и подтверждающим его обоснованность судебным решениям обусловлен также взаимосвязанными конституционными принципами состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности, из которых следует, что эти решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе в жалобах на состоявшийся приговор; неопровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыва-

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О.

нию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные».

Предупреждая возражения, что данные правовые позиции имеют отношение к положениям УПК РФ, отметим, что в данном Определении КС РФ распространил правовые позиции не только на жалобы по уголовным делам: **«Приведенная правовая позиция в полной мере относится ко всем иным, помимо выносимых соответствующими судами по кассационным и надзорным жалобам на приговор, решениям, принимаемым в ходе уголовного судопроизводства компетентными органами и должностными лицами по любым обращениям граждан»**¹.

Применительно к АПК РФ и ГПК РФ, КС РФ, оценивая положения ст. 170 АПК РФ и ст. 198 ГПК РФ, признал их важными, закрепляющими **одну из фундаментальных процессуальных гарантий реализации права на судебную защиту — мотивированность судебного постановления**².

Использование «универсального клише», позволяющего менять только в начале и резолютивной части сведения о заявителе, — это игнорирование процессуального закона и правовых позиций КС РФ или намеренное движение к реализации плана по немотивированию судебных актов, получившее несколько лет назад отпор научной общественности и практиков?

Однако только наличие мотивированного судебного акта является единственной возможностью для общественности проследить отправленные правосудия. Подобная возможность при использовании клише отсутствует — у общества исчезла возможность проследить за обоснованностью отказов в передаче дел для рассмотрения в кассационной инстанции. При этом игнорирование норм закона и правовых позиций КС РФ не может быть оспорено в КС РФ, который полагает, что проверка правильности применения норм права с учетом фактических обстоятельств конкретных дел, предполагающая их исследование и оценку, не относится к его компетенции.

Но столь большое количество отказных определений с использованием не мотивировки, а лишь клише все же может свидетельствовать о сложившемся толковании правоприменительной практики процессуального кодекса, толковании *contra legem*, которое может быть предметом обжалования в КС РФ. При этом предметом обжалования будет норма, в толковании правоприменительной практикой допускающая вместо надлежащей мотивировки использовать клише.

Требование мотивированности судебных актов является требованием должной правовой процедуры, которая является одним из оснований

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О.

² Определения Конституционного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 1091-О и от 29 марта 2016 г. № 661-О.

правового государства, провозглашенных нашей Конституцией. Требование надлежащей правовой процедуры означает, что все действия властей должны соотноситься с требованиями закона, иногда его называют принципом «естественного правосудия». Он является наиболее важной защитой против произвола и самоуправства властей¹, требует, чтобы для любого действия государственной власти существовала надлежащая правовая процедура².

Для того чтобы сделать правосудие соответствующим общепризнанным стандартам справедливого правосудия, нужно решить проблему немотивированности судебных актов как основную проблему нашего правосудия³. Только мотивированное правосудие заменяет грубую силу произвола логикой права и делает акт суда актом правосудия, актом, показывающим справедливость и законность принятого судебного постановления⁴. *«... Суть функционирования судебной ветви государственной власти состоит в том, что в этом функционировании логика силы заменена силой логики. Убеждающая сила правого обоснования принимаемых решений... суть принципа верховенства права, суть правового государства»⁵.*

Право граждан на мотивированность ненормативных актов государственных органов (в том числе и судов) происходит даже не столько из права быть услышанным, что тоже имеет место, — в основе права на мотивированный ответ лежит обязанность уважать достоинство личности. Право быть услышанным — это лишь одно из проявлений обязанности уважать достоинство личности, эта обязанность значительно шире и не ограничена демонстрацией того, что гражданин был заслушан и услышан⁶.

Принцип должной правовой процедуры, так же как и многие другие конституционно-правовые принципы, такие как принцип правовой определенности, принцип защиты правомерных ожиданий, принцип уважения личности и многие другие, имплицитно содержатся в Конституции РФ, и КС РФ осуществляется выявление и конкретизация имплицитного содержания Конституции, скрытого под покровом собственно ее тек-

---

¹ Султанов А. Р. Должная правовая процедура и правовые стандарты Европейского Суда по правам человека // Евразийская адвокатура. 2013. № 1(2). С. 62–65.

² Ильин А. В. Конституционное право России. М. 2022. С. 124.

³ Султанов А. Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. 2014. № 8. С. 114–118.

⁴ Султанов А. Р. Правосудие не может быть немотивированным! // Закон. 2018. № 1. С. 46–58.

⁵ Бошгян Зупанчич. Об универсальной природе прав человека // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2007. № 6. С. 26.

⁶ Султанов А. Р. Правовые последствия немотивированности ненормативных правовых актов при их оспаривании в судах // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. С. 221–231.

ста, способствуя постепенному преобразованию Конституции на основе углубления и развития ее ценностно-нормативного потенциала под влиянием социально-политических, экономических и иных обстоятельств¹. «Конституционные имплицитные принципы являются стандартом (критерием) оценки конституционности нормативного акта или его положений. При этом реальное действие Конституции РФ проявляется не только в непосредственном применении КС РФ конституционных имплицитных принципов, которые встроены в ткань Конституции посредством его интерпретационной деятельности, но и в возможности субъектов обращения с конституционной жалобой ссылаться на нарушение конституционных имплицитных принципов для защиты своих прав в рамках процедур конкретного нормоконтроля»².

Должная правовая процедура в процессуальном ее значении представляет собой систему процессуальных гарантий, которые обеспечивают право быть выслушанным, услышанным и право на адекватный ответ от судебных органов.

---

¹ Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционное правосудие как институт обеспечения прямого действия Конституции РФ / Судебная практика в современной правовой системе России: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева М. 2017. 432 с.

² Трошкина А. А. Конституционные имплицитные принципы: к вопросу о понятии и значении // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 7–14.